

Африки (т.е. «богатый Север» от «бедного Юга»). Второй по значимости оказалась «Восточная граница», проходящая по восточным рубежам стран Балтии, Белоруссии и Украины (EuroBroadMap, 2012).

Литература

Петренко В. Ф., Митина О. В., Бердников К. А. Психосемантический анализ геополитических

представлений России // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 2. С. 49–69.

Bar-Tal D., Antebi D. Beliefs About Negative Intentions of the World: A Study of the Israeli Siege Mentality // Political Psychology. 1992. V. 13. № 4. P. 633–645.

EuroBroadMap: Visions of Europe in the World. Cross Country Synthesis on Survey. 2012. V. 5. URL: http://halshs.archives-ouvertes.fr/docs/00/65/45/30/PDF/EWP_wp2_final_vol5.pdf (дата обращения: 13.03.2012).

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ВЛАСТИ

М. А. Дроздова (Чернигов)

Постановка проблемы

Отношение к власти и ее носителям выступает одним из самых важных индикаторов результативности последних. Известно, что У. Томас и Ф. Знанецкий из всех составляющих социальной установки главную роль в ее регулятивной функции отводили именно эмоциональному компоненту. Д. Истон и Дж. Деннис акцентировали внимание на роли эмоций при восприятии политических субъектов. В частности, в своей концепции они отмечали, что политическую поддержку можно изучить в том числе с помощью эмоциональных индикаторов (доверия и симпатии). При этом предметом ряда исследований (Шестопал, 2000, 2007; Левада, 1998; Дмитриев, 2008) было изучение эмоциональных оценок представителей, прежде всего, политической (государственной) власти.

Целью данного исследования стало выявление специфики отношения молодежи к представителям власти, а его предметом – эмоциональные компоненты аттитюдов украинских студентов к представителям власти разных типов.

Выборку составили 100 студентов (68 девушек и 32 юноши) Черниговского педагогического университета имени Т. Г. Шевченко, обучающихся по специальностям «Психология» и «Социальная педагогика».

Основным методом исследования выступило анкетирование. Респондентам предлагался список из 15 эмоций широкого спектра – от негативных до позитивных: симпатия, антипатия, любовь, ненависть, сочувствие, доверие, интерес, удивление, печаль, отвращение, страх, стыд, гордость, зависть, увлечение. Также был предусмотрен вариант: «не вызывает никаких эмоций». Студенты выбирали по 1–2 эмоции, которые они испытывают к каждой властной фигуре. Всего нужно было оценить 14 фигур: «преподаватели», «Президент страны», «лидеры политических партий»,

«главы местного самоуправления», «чиновники (госслужащие)», «судьи», «депутаты», «милиционеры», «олигархи», «священники», «криминальные авторитеты», «журналисты», «отец» и «мать».

Результаты исследования

Согласно результатам общей выборки, у половины опрошенных преподаватели вызывают интерес. На наш взгляд, это объясняется тем, что, с одной стороны, студенты постоянно контактируют с педагогами, с другой – они мало знают о личной жизни своих «наставников», их увлечениях и т. д. Треть молодежи симпатизирует педагогам, четвертая часть им доверяет, а ряд опрошенных (14%) восхищаются педагогическими работниками. Данные факты, по нашему мнению, закономерны, так как педагоги дают студентам «путевку в жизнь», учат полезному, служат образцом поведения. Хотя, учитывая вышесказанное, подобных эмоций, конечно, должно быть больше. Наверное, знания и поучения ныне нужны не всем будущим специалистам, а образцы поведения у них совсем другие. Интересно, что 13% сочувствуют своим преподавателям.

К Президенту страны опрошенные относятся в целом негативно: более трети респондентов – с антипатией; еще 30% его стыдятся; а 26% к нему абсолютно безразличны. Ряд студентов испытывают по отношению к Президенту печаль и отвращение. Такие результаты, на наш взгляд, объясняются тяжелой социально-политической и экономической ситуацией в Украине и отсутствием у населения веры в эффективную деятельность верховной власти.

Близкие результаты были получены и по отношению к лидерам политических партий: они либо не вызывают никаких чувств (34%), либо вызывают антипатию (32%). Часть опрошенных демонстрирует по отношению к ним стыд и от-

вращение. Все это также свидетельствует о наличии у студентов пессимистических политических взглядов и о недоверии к существующим политическим партиям.

Главы местного самоуправления почти у половины исследуемых не вызывают никаких чувств. Для 20% студентов они антипатичны. Возможно, это объясняется низким уровнем политизированности выборки (опрошенные учатся по специальностям, далеким от политики, и большинство составляют девушки) и неэффективной местной политикой. К чиновникам, кроме равнодушия (38%) и антипатии (24%), респонденты испытывают отвращение и стыд. Те же самые эмоции, а также печаль, вызывают у студентов депутаты. Как видим, чувства опрошенных к представителям политической и государственной власти разного уровня (государственного и регионального) похожи.

Наиболее противоречивыми властными фигурами, по результатам исследования, являются судьи. К ним молодежь испытывает целый спектр противоположных эмоций: доверие, интерес, страх, стыд, антипатию и симпатию. Почти у четверти опрошенных судьи не вызывают никаких чувств. На наш взгляд, такие результаты объясняются тем, что судьи представляют закон, к которому у украинского населения (учитывая менталитет и социально-политические факторы) противоречивое отношение. Кроме того, как это ни парадоксально, представители закона сами часто нарушают закон.

Несколько неоднозначные (преимущественно негативные) эмоциональные оценки респонденты дали и работникам милиции. В частности, у четверти студентов они вызывают антипатию, еще у части – сочувствие, страх и стыд. Это также, на наш взгляд, можно объяснить неоправданными надеждами населения относительно правоохранительных органов.

Что касается олигархов, то почти четверть респондентов им завидует. Причиной этого мы считаем тяжелую экономическую ситуацию в Украине (увеличение пропасти между бедными и богатыми) и деятельность СМИ (растиражированность привлекательных картинок из жизни крупных бизнесменов). В то же время 22% к олигархам не испытывают никаких чувств. Возможно, потому, что эти опрошенные осознают наличие «территориальных и имущественных границ» с ними. Еще у 15% олигархи вызывают интерес (мотивированный, наверное, желанием узнать больше про их «внеэкранный» жизнь, может, даже познакомиться с ними лично – ведь в выборке преобладают девушки). Есть среди опрошенных и часть тех, кто испытывает к олигархам антипатию и отвращение. Видимо, эти студенты осознают, что прибыль богачей заработана, как правило, нечестно, за счет обмана обедневшего населения.

Закономерно, что к криминальным авторитетам весомая часть опрошенных ощущает антипатию (37%), страх (34%) и отвращение (24%). Таким образом, ныне наблюдается более трезвая и реальная оценка их деятельности и отсутствие увлечения ими (характерное для молодежной субкультуры 1990-х годов).

Большинству студенческой молодежи (56%) интересны журналисты. Это связано, по нашему мнению, с тем, что респонденты общаются с ними достаточно часто, однако в основном опосредованно (через СМИ) и им бы хотелось больше узнать об их обычной, «внеэкранный» жизни. Также представители «четвертой власти» вызывают у респондентов удивление, антипатию и сочувствие. Вместе с тем для 15% опрошенных журналисты не являются социально значимыми фигурами, поэтому и не вызывают никаких чувств.

В целом позитивное отношение со стороны опрошенных зафиксировано к священникам: почти половина респондентов им доверяет. Еще часть опрошенных симпатизирует служителям церкви (19%), интересуется (16%) и восхищается (12%) ими. Таким образом, для части опрошенных священники выступают своеобразным моральным авторитетом. При этом у 15% «святые отцы» вообще не вызывают чувств. Предполагаем, что в этот процент вошли неверующие люди, которые, соответственно, не считают служителей церкви референтной группой.

Похожие чувства (любовь, доверие, гордость за них, симпатию) исследуемые демонстрируют по отношению к родителям. Преобладание позитивных эмоций является закономерным и указывает на осознание опрошенными ключевой роли родителей в их жизни. Отметим, что в оценках респондентов наблюдалось лишь процентное отличие. Например, к матери любовь и доверие испытывает больше опрошенных, нежели к отцу (что, наверное, объясняется доминированием в выборке девушек). В то же время фигура отца вызывает несколько больше гордости, в сравнении с материнской (возможно, потому, что отцу в семье отводится роль защитника, «решателя» проблем, наставника). Отметим, что 18% испытуемых восхищаются мамой. На наш взгляд, это обусловлено целым рядом возложенных на мать семейных обязанностей, с которыми она успешно справляется.

Выводы

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы. Представители политической и государственной власти (президент, лидеры политических партий, депутаты, главы местного самоуправления, чиновники) вызывают у молодежи в целом негативные эмоции. К носителям экономической власти (олигархи) студенты чаще всего

демонстрируют зависть и интерес. Часть молодежи к представителям определенных видов власти (политической, экономической и т. д.) не ощущает никаких эмоций, что может свидетельствовать как о безразличии к общественно-политической жизни, так и об отсутствии у многих «власть имущих» харизматических черт. Властные фигуры, олицетворяющие закон (судьи, милиционеры), эмоционально воспринимаются наиболее противоречиво. При этом люди, ассоциирующиеся с «грубым» нарушением закона (криминальные авторитеты), вызывают у респондентов негативные эмоциональные оценки. Позитивное эмоциональное отношение зафиксировано по отношению к представителям педагогического сообщества и так называемой «моральной» власти (священники, родители), т. е. к людям, которые играют важную роль в жизни молодых людей и могут научить их чему-то полезному. Перспективным, на наш

взгляд, является исследование эмоционального отношения представителей других возрастных групп к властным фигурам, а также определяющих его индивидуально- и социально-психологических факторов.

Литература

Дмитриев В. А. Социально-психологические механизмы формирования авторитета институтов власти: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.

Левада Ю. Феномен власти в общественном мнении: парадоксы и стереотипы восприятия // Мониторинг общественного мнения. 1998. № 5 (37), сентябрь–октябрь. С. 9–15.

Шестопал Е. Б. Политическая психология: Учебник. М., 2002.

Шестопал Е. Б. Политическая психология: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2007.

ОБРАЗЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ О РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП¹

Т. П. Емельянова, А. В. Кузнецова (Москва)

Постановка проблемы

В социальной психологии под коллективной памятью понимают разделяемые людьми воспоминания, представления о событиях прошлого, которые имеют свойства актуализироваться, конструироваться заново в межличностном дискурсе. Таким образом, коллективная память представляет собой разделяемые воспоминания об историческом прошлом, пропущенные через призму групповой идентичности, воссозданные с учетом и в контексте сегодняшних интересов и целей группы.

Классическое определение коллективной памяти, как и введение этого понятия в научный оборот, принадлежит М. Хальбваксу; именно к его учению восходят исторические корни изучения данного феномена. В своих работах он рассматривал коллективную память как историческую память группы, дающую ориентиры индивидуальному сознанию, помогающую справляться с актуальными кризисами и конфликтами (Хальбвакс, 2005). Коллективная память, бесспорно, не может быть свободна от идеологических установок, воздействующих на обыденное сознание через образовательные институты, СМИ или другие пропагандистские каналы. Но связь эта далеко не однозначна. К примеру, исследова-

телями была обнаружена тенденция к более глубокому запечатлению событий прошлого при активных попытках «стереть» их из памяти. Таким образом, даже вмешательство чьих-то интересов может не столько изменить коллективную память, сколько дополнить ее, оставив соответствующий след.

Одним из важнейших признаков, дающих основания трактовать коллективную память как социально конструируемый феномен, является ее интерактивная природа. Мысль об интересубъектной природе коллективных воспоминаний впервые была высказана М. Хальбваксом (там же), проработана Ф. Бартлеттом (Bartlett, 1950), а затем, уже в конце XX в., доказана эмпирически. Многочисленные исследования коллективных воспоминаний о событиях недавнего прошлого показывают, что это всегда воспоминания в связи с другими людьми. Так, вспоминая о первых годах обучения в университете, студенты, прежде всего, называют эпизоды, связанные с общением (Paez, Basabe, Gonzalez, 1997).

Влияние социального контекста на содержание памяти было нами показано в исследовании фигуры идеального политического деятеля прошлого (Емельянова, 2006, с. 280–285). Анализ факторной структуры образа Петра I, возглавлявшего рейтинг идеальных лидеров, показал наличие значимых различий в содержании представлений в возрастных группах и группах с различными политическими предпочтениями. Подобная

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант № 12-36-01024 «Образы коллективной памяти о переломных событиях российской истории у представителей различных поколений россиян».